

Он обернулся к Ли Цзюньяню, который, несмотря на свой мотовской вид, был на самом деле простодушным и честным, как будто готовым позволить себя обобрать!

Е Чанцзянь мягко сказал:

— Господин Ли, как говорится, дома полагаются на родителей, а в чужих краях — на друзьях. Хотя мы только что познакомились, почему-то чувствуется какая-то связь, вероятно, это та самая судьба.

Ли Цзюньянь спросил:

— Господин Гу, что вы хотите сказать?

Е Чанцзянь прямо заявил:

— Я потерял кошелёк, не могли бы вы одолжить мне немного денег для регистрации?

Ли Цзюньянь почесал голову, смущённо ответив:

— Честно говоря, у меня хватает денег только на регистрацию!

— По пути я пил и играл в карты, почти всё проиграл.

Е Чанцзянь растерялся.

Что ему делать?

Продать свою внешность?

В прошлой жизни он мог просто улыбнуться, и ему приносили тысячи золотых, но сейчас его внешность была совершенно иной, чем в прошлой жизни!

Незаметно очередь дошла до Е Чанцзяня.

Регистратор, не поднимая головы, сказал:

— Имя, место рождения, из какого клана культиваторов.

Е Чанцзянь ответил:

— Гу Няньцин, Город Цзиньчэн, усадьба Гу.

Регистратор поднял голову, его взгляд был суров, словно две стрелы, направленные на Е Чанцзяня.

Е Чанцзянь сохранял спокойствие, мягко улыбаясь ему.

Младший ученик рядом с регистратором не выдержал и сказал:

— У нас здесь проводится набор в Клан Меча Танмэнь, а не в место для развлечений.

— Вы что, думаете, Далёкие Облака и Воды — это такое место?

— Господин Гу, простите за прямоту, но вам лучше отправиться в Ночную переправу под звон ветра, я думаю, там вас встретят с распростёртыми объятиями!

Е Чанцзянь был впечатлён Гу Няньцином.

Город Цзиньчэн находится в десятках тысяч ли от Далёких Облаков и Вод, как же его слава дошла сюда?

Брат, ты действительно достиг уровня мота, который не имеет аналогов ни до, ни после тебя!

Е Чанцзянь сменил свою мягкую улыбку на дерзкий взгляд, бросив на него косо́й взгляд.

— Разве я не исправился? Ваш Клан Меча Танмэнь настолько мелочен?

Ученики Клана Танмэнь из Гусу были очень воспитанными, и лицо регистратора покраснело, но он не смог вымолвить ни слова.

Он беспомощно посмотрел на стоящего рядом Тан Цзянли.

Тан Цзянли без выражения кивнул.

Большие глаза Е Чанцзяня забегали, и он подошёл к Тан Цзянли, к изумлению всех присутствующих, поднял руку и взял Тан Цзянли за подбородок, приблизившись к нему. Его миндалевидные глаза сверкнули, излучая электричество, и он тихо произнёс:

— Милый старший брат, ты так красив, может, займёмся парной культивацией?

Вокруг раздалось сдержанное шипение.

Этот мот!

Совсем не знает стыда и страха!

Ученики Клана Танмэнь думали именно так!

Тан Цзянли по-прежнему холодно смотрел на него.

Не было ли это иллюзией Е Чанцзяня, но его глаза казались золотыми.

Разве у обычных людей бывают золотые глаза?

Он прищурился и подошёл ещё ближе, чтобы рассмотреть, но Тан Цзянли уже взял его за руку и спокойно сказал:

— Сначала пройди испытания.

Когда рука Тан Цзянли коснулась его, по его телу прошёл электрический разряд, почти пронзив его сердце.

Е Чанцзянь резко отдё́рнул руку.

Чёрт возьми!

Неужели Тан Цзянли практикует энергию молнии?

В культивации существует семь каналов ци: ветер, дождь, молния, огонь, металл, дерево и земля.

Обычные культиваторы могут практиковать только один канал ци, но те, кто обладает выдающимися способностями, могут практиковать два или три; те, кто обладает исключительными способностями, могут практиковать четыре, пять или даже больше. Такие культиваторы обычно рождаются с корнями бессмертия и в конце концов становятся бессмертными.

После прохождения испытаний в каждой школе используется специальный инструмент для определения каналов ци учеников, чтобы определить, какой тип заклинаний им подходит.

Испытания Клана Меча Танмэнь и Секты Сердца Юньшань заключались в прохождении Долины Ста Туманов на задней горе Далёких Облаков и Вод.

Долина Ста Туманов круглый год окутана ядовитыми испарениями, видимость почти нулевая. На пути будут установлены препятствия, которые нужно преодолеть своими силами, без обмана и помощи других.

Каждый ученик получает Серебряный колокольчик покорения демонов, который нужно потрясти, если он окажется в опасности или решит сдаться, и тогда его выведут из долины.

Они так открыто флиртовали, что даже регистратор не выдержал, думая про себя, что случилось с Тан Цзянли? Неужели его подменили? Обычно никто не мог подойти к нему ближе, чем на метр, не говоря уже о том, чтобы прикоснуться к нему, как это сделал Е Чанцзянь.

Кто в Клане Меча Танмэнь не знал этого?

Тан Цзянли был патологически чистоплотен, и к нему нельзя было приближаться!

Регистратор кашлянул и записал имя Е Чанцзяня.

— Хорошо, отправляйтесь в общежитие, завтра утром мы соберёмся и отправимся в Долину Ста Туманов.

Е Чанцзянь скрестил руки за спиной, ожидая регистрации Ли Цзюньяня.

Тан Цзянли, будто ничего не произошло, по-прежнему холодно наблюдал за происходящим.

Эх, скрытный!

Е Чанцзянь мысленно фыркнул и вместе с Ли Цзюньянем направился к общежитию.

— Господин Гу, вы просто потрясающий! Я даже боялся подойти к Тан Цзянли на полшага, а вы не только подошли, но ещё и прикоснулись к нему.

Ли Цзюньянь, с облегчением, похлопал себя по груди.

Е Чанцзянь бросил на него взгляд и усмехнулся:

— О, так если я когда-нибудь поцелую его, ты, наверное, умрёшь от страха.

Ли Цзюньянь открыл рот так широко, что мог бы проглотить яйцо, и через мгновение поднял большой палец.

— Если вы действительно сможете его поцеловать, я буду звать вас старшим братом!

Они шли к общежитию, по пути встречая группы учеников Далёких Облаков и Вод, одетых в различные культиваторские одежды. Все смотрели вперёд, выпрямив спины, излучая лёгкую ауру.

Чистая аура культивации.

Ли Цзюньянь, словно под воздействием стимулятора, указывал на них.

— Посмотрите, те, кто в сине-белых халатах, с серьёзными лицами, это ученики Клана Меча Танмэнь. Их девиз: «Всю жизнь усердно практиковать, упорно совершенствоваться, уничтожать злых духов, мечом приносить жертву миру».

— Те, кто в белых халатах с золотой каймой, это ученики Секты Сердца Юньшань. Они специализируются на подчинении демонов, не убивая их, поэтому их одежды белоснежные, без единого пятна. Их девиз: «Совершенствовать своё сердце, избавляться от лжи, подчинять демонов, спасти мир».

— Ученики Клана Алхимии носят пурпурные халаты с золотым драконом на спине. Их рукава шире обычных, потому что внутри скрыты различные инструменты: алхимические котлы, инструменты для фэншуй...

— Медицинская Секта Тушань принимает только девушек, и все они носят тонкие вуали, чтобы никто, кроме их избранников, не мог увидеть их лица.

— Господин Ли, вы хорошо подготовились.

Его красноречие говорило о том, что он серьёзно изучил этот вопрос.

Ли Цзюньянь сказал:

— Я тоже не хотел быть мотом, но вкус вина и азарта слишком хорош. Честно говоря, я каждый раз решал бросить играть, но не мог контролировать свои руки. Несколько раз хотел отрубить их, но отец меня останавливал.

Он был пьяницей и азартным игроком.

В прошлой жизни Е Чанцзянь был мастером в этом деле. Когда-то он был непобедимым в азартных играх в Ночной переправе под звон ветра!

Как вы думаете, откуда взялось его прозвище «Король хаоса»?

Вы думаете, что «Маленький тиран Ночной переправы под звон ветра» — это просто слова?

Семь дней и ночей он один напоил всех учеников Ночной переправы под звон ветра!

Он облизал губы, вспоминая, что вино в Ночной переправе под звон ветра варили сами ученики: от лёгкого сливового вина до крепкого Хмельного Фейерверка.

В отличие от строгих и дисциплинированных Далёких Облаков и Вод, Ночная переправа под звон ветра была больше похожа на уютный дом, где всё было своим.

Мысли Е Чанцзяня унеслись за тысячи ли к Ночной переправе под звон ветра, а рядом Ли Цзюньянь пробормотал:

— Если бы только можно было остаться в Далёких Облаках и Водах навсегда.

В его голосе звучала зависть к этой строгой и дисциплинированной атмосфере культивации.

Е Чанцзянь спокойно посмотрел на него.

— Всё будет. Отдохни хорошо, чтобы завтра пройти испытания.

Они вошли в общежитие, где другие ученики уже готовили свои кровати, и, увидев их, все с некоторым презрением отвернулись.

Только круглолицый юноша с бледной кожей подошёл к ним, немного смущаясь, но всё же улыбнулся и поздоровался.

— Здравствуйте, меня зовут Янь Уюй, второе имя Лу Яо.

Янь Уюй, имя звучало знакомо.

Прежде чем он успел подумать об этом, Ли Цзюньянь уже возбуждённо схватил его за руку.

— А, так это вы тот самый известный мот из Ханчжоу!

Ну что ж, группа из трёх мотов собралась!

Янь Уюй смущённо сказал:

— Ну что вы, мои мелкие проделки не идут ни в какое сравнение с господином Гу.

Е Чанцзянь подумал: «Почему-то мне кажется, что это был скрытый намёк на меня?»

<http://bllate.org/book/16478/1496558>